

НАУКА ДЛЯ ОБЩЕСТВА

Разве они не умеют считать?

Наталья Борисовна особо отметила, что в Африке, в Австралии и Океании, в Южной Америке изучено множество наречий, а на карте России в этом смысле еще более чем достаточно белых пятен. Некоторые языки стремительно исчезают, подвергаясь воздействию русского, и у них остается всего пять-шесть активных носителей. Изучать речь очень важно, ведь она сохраняет культуру и помогает понять, как видят мир разные народы.

В начале прошлого века американскими учеными Эдвардом Сепиром и Бенджамином Ли Уорфом была сформулирована гипотеза лингвистической относительности. Как объяснила Наталья Борисовна, в соответствии с ней мы видим мир именно таким, каким нам предъявляет его наш язык.

Очень ярко эта связь видна на примере числительных. Скажем, числительные второго порядка (11, 12 и так далее) есть только в языках с десятичной системой — ее используют 64% мировых наречий. Как утверждает Наталья Борисовна Кошкарева, это естественно, потому что число «десять» обусловлено биологией.

— Когда мы учились считать, то использовали пальцы, подобная схема применяется в большинстве языков мира. Но есть и такие, где принимают во внимание пальцы на всех четырех конечностях. Скажем, у чукчей система счисления двадцатеричная, а цифры обозначают те же слова, что и другие понятия. Например, «рука» — это числительное «5», а «мужчина» — то же самое, что «20». В языке юкагиров парные части тела — руки и ноги — считаются в единственном числе, и если у человека нет ноги или руки, про него говорят не «одноногий», а «полуногий».

У некоторых народов численные характеристики могут принимать даже по-

этические формы. Например, в хантыйском фольклоре о медленном наступлении полярного дня говорят, что солнце поднимается на заточку топора — так этот северный народ обозначает крайне малый объем.

Есть еще более экзотические системы счета, как например, в языке теле-фоль, который используют в Папуа-Новой Гвинее. Носители этого наречия начинают с левого мизинца и последовательно идут вверх по телу: запястье — «шесть», нижняя часть руки — «семь», «локоть» — восемь, и так до носа, который обозначает «14». У нескольких племен Папуа-Новой Гвинее количественные числительные не выходят за пределы первого десятка. Получается двойная система, где есть только цифры «1» и «2», которые нужно складывать, чтобы получить что-то большее.

Пожалуй, лидер среди необычных систем счета — язык пирахан, на котором говорят индейцы, живущие в штате Амазонас в Бразилии. Американский ученый Дэниэл Эверет занимался изучением этого наречия на протяжении многих

лет. В 1976 году он приехал в местность, где обитают пирахан, в качестве миссионера. Несколько десятилетий исследователь прожил среди аборигенов, пытаясь научить их считать, но у него ничего не вышло, потому что в языке пирахан нет точных числительных.

— Словом «один» они называют от одного до пяти предметов, а словом «несколько» — от пяти до бесконечности, — отмечает Наталья Борисовна. — Это только подтверждает гипотезу лингвистической относительности. В мире ограниченного числа вещей счет может быть сведен к минимуму, а может вообще отсутствовать — ведь считать в этом мире нечего.

Впрочем, у собравшихся на лекцию ребят была отличная возможность это сделать — вместе с Натальей Борисовной они разгадали хитрые механики счета северных народов. А те дети, у которых это получилось лучше всего, получили в подарок книги о языках народов Сибири.

Павел Красин
Фото автора

В чукотском языке число «двадцать» эквивалентно одному мужчине, а народ пирахан вообще не использует точные цифры. Об этом и о многом другом рассказала школьникам на лекции, приуроченной к Дням науки, доктор филологических наук, профессор НГУ **Наталья Борисовна Кошкарева**.

— Большинство языков коренных народов Сибири приходится изучать в полях или, как в моем случае, в тундре. Народы, которые говорят на них, проживают в нижнем течении реки Обь, многие — далеко за полярным кругом. Мы работаем с носителями наречий, записываем их сказки, бытовые рассказы, фольклорные произведения. Для многих из этих языков нет не только грамматик или словарей, но даже школьных учебников, а на некоторых никогда не печатались книги. Между тем, речь заключает в себе уникальный опыт жизни в очень сложных арктических условиях — знания о том, как прожить полярный день без электричества, в чуме, на пронизывающем ветру, в 40-градусный мороз.

Сибирские археологи обнаружили следы древних народов на островах Обского водохранилища и новые курганы в Красноярском крае. О том, что именно удалось найти, рассказывает к.и.н. **Александр Алексеевич Цыбанков** — заведующий отделом охранно-спасательной археологии Института археологии и этнографии СО РАН

— Александр Алексеевич, от людей вашей профессии обычно ждут сенсационных находок и открытий. Всегда ли удается отыскать новые артефакты во время археологических разведок?

— В процессе нашей работы мы не всегда находим сведения о новых памятниках. Мы собираем новую информацию о местности, наиболее достоверные сведения по археологии и геоморфологии районов. Обследуем существующие объекты культурного наследия и корректируем данные государственных органов охраны. При этом многолетний опыт разведок в сибирс-

Все прекрасно сохранилось

кой археологии говорит о том, что пройденный разведкой район может не раз принести новые объекты.

— ИАЭТ традиционно много внимания уделяет раскопкам в Новосибирской области. Где ваш отдел работал в прошедшем году?

— В 2014 году мы сконцентрировали наши исследования в Приобье — в том числе в зоне разрушения берегов Новосибирского водохранилища. По заказу Министерства культуры РФ мы изучили городище Ивановка-4 в Ордынском районе, на правом берегу Обского моря. Объект датируется одиночковым этапом верхнеобской культуры (III—IV вв. н.э.). Проведенные исследования позволили сохранить часть памятника от разрушения и получить новые артефакты, а также по-новому взглянуть на форму и значение валов и рвов на объектах железного века в Среднем Приобье.

Кроме того, мы впервые обследовали 17 островов Обского водохранилища. В результате обнаружили четыре объекта железного века на острове Каменский (бийский этап большебереченской культуры) и два, относящихся к эпохе средневековья, на острове Красноярский Борок. Находки поставлены на учет в органе государственной охраны объектов культурного наследия Новосибирской области. Раскопки оказались очень перспективными, и в этом году мы продолжим работу на островах.

— Еще одна важная археологическая точка — Красноярский край...

— Совместно с Красноярским археологическим отрядом НГУ мы провели раскопки на горе Унюк на Среднем Енисее. Были изучены остатки фортификационных сооружений, известных по письменным источникам и исполь-

зовавшихся в 1652 г. в ходе династической распри в доме Алтын-ханов. В ходе этих же раскопок мы обнаружили средневековый могильник Унюк, где изучили два кургана. Погребение по обряду трупосожжения относится к XIV—XVII вв. Такая перекрестная датировка объясняется тем, что мы опираемся на находку палаша, который могли использовать в XII—XIII вв., и накладок с рядом жемчужин, распространенных после XV века. Более полно соотнести письменные и археологические объекты мы сможем, когда продолжим работы, ведь крепость на горе Унюк явно существовала и до ее осады Алтын-ханом.

— Одним из крупнейших проектов института были работы на стоянке Афонтова Гора II в зоне строительства моста через Енисей в Красноярске. Можно ли назвать их успешными?

— Безусловно. Особенность этой территории в том, что на ней мы нашли серию кратковременных охотничьих стоянок древних людей. При раскопках

была получена серия предметов со следами орнамента и украшения. Все это свидетельствует о неутилитарной стороне жизни носителей афонтовской культуры. Это наиболее яркая часть многочисленной коллекции артефактов. Показательная часть коллекции представлена орудиями из кости и рога — наконечниками стрел и копий с пазами для кремневых вкладышей, иглами и шильями и деталями сложносоставных изделий.

Были обнаружены и палеоантропологические находки: первый шейный позвонок, челюсть и пять зубов. Наличие краевых костных разрастаний на суставных поверхностях позвонка указывает, что он принадлежал человеку старше 20 лет. А вот нижняя челюсть и пять зубов, по предварительным данным, — это останки девочки 14—15 лет. Эволюционный статус и морфологические особенности этих находок станут предметом дальнейшего исследования.

Павел Красин
Фото предоставлено А.А. Цыбанковым

